

Дождь, начавшийся в середине пути, поначалу казался обычной переменной погоды. Но поезд внезапно остановился, свет в вагоне начал мерцать, и по спинам всех пассажиров пробежал леденящий холод. Воздух пропитался могильным холодом, распространявшимся от окон, и ощущением безысходного отчаяния. Гарри, помнивший о подобных случаях, знал, кто виновен в этом. Скрестив пальцы, он молился, чтобы его опасения не подтвердились. С резким рывком дверь вагона распахнулась, и все почувствовали, что в купе вошло нечто чуждое. Гарри, безошибочно узнав эту тень, мгновенно схватил свою палочку и забаррикадировал каюту, плотно задернув шторы. Холод усиливался, когда фигура, двигаясь как тень, попыталась открыть дверь. Все затаили дыхание, наблюдая, как костлявые руки бьют по деревянной преграде. Дверь, не поддаваясь, лишь треснула под натиском. Гарри поднялся, ощущая нарастающий холод. Магия, вспыхнув в нем, наполнила купе теплом. Неожиданная искра тепла вывела остальных из оцепенения. С облегчением они повернулись, видя Гарри, стоящего у двери, и тень, безуспешно пытающуюся ее открыть. Без всякого заклинания или взлома дверь распахнулась, и в купе вошла фигура, лицо которой навсегда врезалось в память всех присутствующих. Высокая, в лохмотьях и с капюшоном, она парила в воздухе, цепляясь костлявыми пальцами за косяк и глядя прямо на Гарри. — Экспекто Патронум, — четко произнес Гарри. Серебристая лань, ожившая из его палочки, бросилась на тень. Гарри жестом приказал молчать и молча наблюдал за схваткой. Тень визжала и металась, пытаясь уклониться от лани, но вскоре с пронзительным криком вылетела из купе. Гарри, вздохнув с облегчением, наблюдал, как остальные, с широко раскрытыми от удивления и благоговения глазами, пытаются переварить увиденное. — Извините, вы должны это видеть. Это Дементор, темное существо, страж Азкабана. Думаю, вы догадываетесь, почему они здесь. И, пожалуйста, съешьте немного шоколада, — сказал он, запыхавшись, и протянул им кусочек молочного шоколада, который прихватил с собой. Несмотря на то, что они не были так близки к Дементору, как Гарри, они уже имели достаточно опыта, находясь рядом с ним, особенно Чо, которая оказалась ближе всех. Они ели шоколад в тишине, пока Гарри, бормоча о некомпетентности министра и чиновников Министерства, делился своими мыслями. Взгляд Чо на Гарри Поттера изменился после того, как она увидела его вблизи и ощутила его силу. Она почувствовала тепло, подобное солнцу зимой. Это приятное чувство, которое она надеялась испытать еще не раз. После того, как Дементоры и префекты проверили каждое купе на предмет неудачных встреч с темными существами, поезд тронулся. Гарри купил целую тележку шоколадных конфет и угостил ими весь вагон. После встречи с Дементорами остаток пути до станции Хогсмид прошел без происшествий. Гарри дал девочкам возможность переодеться в мантии, а сам переоделся позже. Они вошли в вагон, где Гарри увидел странных существ. Существа, похожие на лошадей, но скелетные, с крыльями, как у летучей мыши, с черновато-коричневой кожей. Он знал о них. Это тестралы. Разновидность существ, обитающих в Запретном лесу и считающихся в волшебном мире дурным предзнаменованием, поскольку они связаны со смертью. Увидеть их может только тот, кто видел смерть. Гарри ехал в той же карете, что и двое других, что немало шокировало многих, когда его не увидели с друзьями. Малфой попытался что-то прокомментировать, но Гарри не стал его слушать и пошел дальше. Когда все добрались до замка, Гарри отделился от группы, вошел в Большой зал и сел за стол своего дома. Он терпеливо ждал, когда назовут его имя. — Поскольку все студенты первого курса закончили сортировку, у нас есть еще один человек, который должен быть отсортирован по специальной просьбе, — раздался голос Дамблдора, кивая в сторону профессора МакГонагалл. Она вызвала его в Большой зал, удивив многих. — Поттер, Гарри, — строго позвала она. Гарри вошел в зал, его мантии, на которые он наложил Дезиллюминацию, чтобы они выглядели как гриффиндорские, превратились в обычные. Когда он вошел в зал, раздались крики и вздохи. Большинство студентов Гриффиндора возмущенно встали со своих мест. Гарри спокойно стоял у стола и ждал, когда МакГонагалл или Дамблдор успокоят студентов. Она смотрела на него с покорностью и разочарованием, так как все еще помнила письмо, полученное от него месяц назад. ****Профессору МакГонагалл, ****заместителю директора

школы,****Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс.****Профессор, я пишу это письмо в связи с событиями, произошедшими в прошлом году, когда люди поверили в то, что я якобы являюсь наследником Слизерина. Хотя я вышел из этого события живым и здоровым, и школа наградила меня за Особые отличия, я все же счел нужным передать Вам свою просьбу. Профессор, я прошу вас, прибегните к помощи. Я больше не чувствую, что Благородный Дом Львов — это тот Дом, к которому я принадлежу, так как они все оставили меня в одиночестве, и только толчок профессора Снейпа, барсуков и змей побудил меня вернуть утраченное мужество. Я знаю, что Вы можете считать это единичным случаем, но что мешает им снова поступить со мной так же при неблагоприятном стечении обстоятельств? Я знаю, что Вы высокого мнения о логове Львов, поскольку являетесь главой дома, но профессор, даже Вы не можете изменить их поведение в общей комнате, на наших занятиях или между занятиями. Я не могу позволить себе дать им еще один шанс и снова остаться один на один со своими проблемами".****Я прочитал права и ограничения студентов из Устава Хогвартса, и там четко сказано, что если студент чувствует, что он больше не обладает качествами дома, в который его определили, или дом в целом отвергает его, он имеет право обратиться с просьбой о пересортировке к главе дома или директору, и вы или директор не имеете права отклонить эту просьбу, поскольку она рассматривается как выбор студента, а подходит ли этот студент тому же дому или нет, решает только Сортировочная шляпа. Я знаю, что это может быть расценено как высокомерие или использование моего имени и известности для давления на вас и директора, чтобы заставить вас сделать это с профессором, но это не так. Потому что если бы это было так, вы бы читали это в "Ежедневном пророке", а не в письме, адресованном лично вам. Я надеюсь, что Вы сможете принять соответствующие меры как почтенный Глава Дома и заместитель директора Хогвартса.****Искренне Ваш,****Гарри Джеймс Поттер.**Пожалуйста, предоставьте мне текст, который нужно переработать. Я с удовольствием помогу вам сделать его естественным и литературным, сохранив сюжет, героев, суть и стиль. Я буду использовать литературные приемы для создания выразительности и избегать дословного текста, ставя тире перед прямой речью. Жду ваш текст! □